

Однажды НА ДИКОМ ПЛЯЖЕ

КАЛЫАННАЯ

Гала Артанже

18+

Гала Артанже

Однажды на диком пляже

«Автор»

2026

Гала Артанже

Однажды на диком пляже / Гала Артанже — «Автор», 2026

Тёплое море, дикий пляж, палатка у самой воды и несколько дней свободы — что ещё нужно двум девушкам, чтобы сбежать от привычной жизни? Но у моря свои правила. Иногда достаточно одной случайной встречи, одного шага не в ту сторону и одной ночи, чтобы всё изменилось...

© Гала Артанже, 2026

© Автор, 2026

Гала Артанже

Однажды на диком пляже

Предисловие

Для Бориса Ивановича Яблокова утро ворвалось на дикий пляж пронзительно и резко, как удар по стеклу, и весь мир после этого разлетелся на осколки...

Борис Иванович, полноватый мужчина лет пятидесяти с седеющей бородкой, каждое раннее утро выбирался из палатки на пляж для зарядки: махи руками, приседания, пробежка вдоль кромки воды. «Здоровый образ жизни», — любил он повторять жене, хотя сам тайком курил по вечерам, когда она не видела.

Накануне он обратил внимание на палатку с двумя девушками: одетые среди nudистов — это уже само по себе бросалось в глаза. И к тому же смущённая блондинка и шумная шатенка с волосами, отливающимися на солнце золотом, были молоды и привлекательны. Борис Иванович даже подумал: «Хорошо бы, чтобы они остались. Приятно на таких смотреть, даже если они в купальниках».

На рассвете, пробегая мимо палатки девушек, Борис Иванович поначалу не заметил ничего странного. Но затем на втором круге обратил внимание, что палатка чуть скособочилась, полог приоткрыт, и ткань слегка колыхалась от утреннего ветерка. Словно кто-то торопливо выбрался наружу, не удосужившись застегнуть молнию.

Борис Иванович пробежал мимо, но мысль о небрежно распахнутой палатке не давала покоя. Тревожное предчувствие. Он вернулся, огляделся по сторонам. Пляж был пуст, только чайки кричали над волнами. Мужчина наклонился и заглянул внутрь. И увидел...

На спальном мешке лежала девушка. Окровавленная. Неподвижная. Скорее мёртвая, чем живая. От виска до шеи расплзлось тёмное пятно уже запёкшейся крови, почти чёрной в утреннем свете.

Второй девушки не было.

Ошарашенный увиденным, Борис Иванович выпрямился и отступил. Галька закрипела под ногами и посыпалась, и мужчина едва удержал равновесие. Первый порыв — зажмуриться и сделать вид, что ничего не увидел. Второй — позвать кого-нибудь. Третий — просто убежать прочь от этого кошмара.

Он выбрал второе. Открыл рот, но горло перехватило, и вместо крика выдавил из себя сдавленный хрип.

Но со второй попытки получилось чуть громче:

— Эй! Сюда! Помогите!

Аня и Наташа

Две подруги Аня и Наташа в свои девятнадцать лет были похожи разве что молодостью: тем особым светом в глазах, который ещё не успел погаснуть под грузом разочарований. Всё остальное — и характеры, и внешность — разнились. Казалось, девушки должны былисторо- ниться друг дружки, но вместо этого они притягивались, как два необходимых элемента одной головоломки.

Аня казалась старше своих лет. Сдержанная, точная, аккуратная до педантичности, иногда сводящей скулы не только сверстникам, но и её собственным родителям. Даже причёской она подчёркивала свой внутренний порядок: светлые волосы всегда собраны в гладкий хвост, волосинка к волосинке; лёгкий блонд делал её лицо чуть бледнее, а голубые глаза — холоднее, чем ей хотелось бы. Она даже улыбалась сдержанно, словно сэкономила эмоции на чёрный день.

Жизнь Ани должна была течь по заранее продуманному плану: сначала школа, затем высшее учебное заведение, факультет дизайна в Москве или Питере. Но реальность оказалась жёстче планов. Когда пришло время подавать документы в вуз, отец потерял работу, а у матери обнаружили серьёзную проблему со здоровьем — требовалось длительное дорогостоящее лечение. Денег в семье не было. Аня, недолго думая, пошла работать продавцом в магазин одежды на центральной улице Семигорска.

— Потом, — сказала она тогда родителям, — я поступлю потом, когда всё наладится.

Но «потом» затянулось. Отец всё-таки нашёл новую работу, но уже не такую высокооплачиваемую. А мать хоть и пошла на поправку, но нуждалась в реабилитационной терапии и дополнительных обследованиях.

И Аня продолжала работать: сортировала по размерному ряду и цвету платья и блузки, переодевала манекенов, оформляла витрины так, как видела когда-то в столичных журналах, обслуживала покупательниц. В такие минуты Семигорск казался ей тесным, как одежда, подбранная не по размеру и давящая грудь так, что не хватало воздуха, и каждый вздох напоминал, что где-то существуют другие города, другие улицы, другие витрины...

На полке в её комнате лежал конверт с надписью «Курсы дизайна» — мечта, которую Аня кормила месяц за месяцем, откладывая по три-четыре тысячи рублей с зарплаты. Конверт не просто содержал купюры, а олицетворял собой маленький мостик в другой мир — мир моды, эскизов и красивых вещей, которые она пока только перебирала на вешалках.

Наташа была прямой противоположностью Ани: беспокойная, дерзкая, вспыхивала, как огонь на сухой траве, жгла, но потом вдруг сникала и исчезала из контактов.

Их внешнее различие тоже бросалось в глаза. Волосы у Наташи густые, пышные, с мягким каштановым отливом. Она то выпрямляла их утюжком, то закручивала в небрежные волны, вечно меняя образ, словно искала в зеркале не просто отражение, но и саму себя новую. Большие карие глаза с густыми ресницами смеялись реже, чем её губы. А губы, кстати, всегда были накрашены, даже в школе, хотя и неярко.

Их знакомство началось в школьных коридорах Семигорска. Учились они в параллельных классах, а все классы одинаково пахли не только мелом, но и подростковыми драмами. Знакомство переросло в настоящую дружбу только в девятом классе, когда случилось то, о чём Аня до сих пор вспоминала с содроганием.

Аня была тогда классической «серой мышкой»: отличница, тихоня, вечно с книжкой в руках. Её не обижали, скорее не замечали. Но однажды после уроков, когда она задержалась, чтобы завершить плакат к празднику, в пустой класс вернулась тройка одноклассниц. Они уже давно точили зуб на её «корону отличницы», а тут представился удобный случай.

Суть истории была банальной до зубного скрежета. Анина подруга Ирка, влюблённая в красавчика из параллельного класса — Игоря Захарова, написала парню записку и попросила

Аню передать её Игорю. Аня не имела никакого опыта в подобных интригах и поэтому чувствовала себя неловко. Записки она не читала, а просто выполнила просьбу подруги: подошла к Игорю на перемене, сунула в руки Иркино послание и, не дожидаясь ответа, убежала.

Каково же было её удивление, когда выяснилось, что в записке было вовсе не признание в любви, а издевательский отказ: «Игорь, ты мне противен. Перестань строить мне глазки. Я не хочу даже смотреть на твою глупую рожу. Ира».

Написала этот текст Ирка в приступе гордости, решив, что так будет круче, чем признаться в любви и, возможно, получить отказ. Под влиянием сцены из сериала она решила, что таким образом привлечёт внимание парня, как строптивая девушка: парни же любят покорять недоступных. А когда Игорь в коридоре прочитал записку вслух своим друзьям, все стали издевательски смеяться. Ирка струсила и слёзно заявила, что это подстава: Аня сама написала записку от её имени.

Аня была в шоке. Она попыталась объяснить, но никто её не слушал. Для одноклассников Аня стала предательницей, которая ради прикола унизила подругу.

Одноклассницы, и без того недолголюбивающие «заучку», решили воспользоваться моментом.

«Предательница!» — шипели девчонки, смыкая кольцо. — «Как ты могла так поступить с подругой?»

Одна схватила Аню за конский хвост, дёрнула. Сумка с книгами упала на пол. Аня, онемев от страха, прижалась спиной к доске, и единственное, что она могла сделать, — это удержаться от слёз.

И в этот момент появилась девочка из параллельного класса. Наташа. Она просто проходила мимо, заглянула на шум из-за приоткрытой двери и за секунду оценила ситуацию.

— О, а чего это вы тут собрались, девчонки? Сцены из «Классной встречи» репетируете? — насмешливо спросила она.

— Не твоё дело, Кравцова, иди отсюда! — огрызнулась одна из нападающих.

— Не пойду. — Наташа прислонилась плечом к дверному косяку с той самой дерзкой улыбкой. — Просто интересно. Вы тут вроде Кораблёву зажали. Что, её хвостик вам так сильно понравился? Или подзатыльник поставить захотелось? Есть мужики в деревне, да?

Девчонки замаялись. Наташа была не Аниного уровня — не отличница и не тихоня, она слыла дерзкой и за словом в карман не лезла.

— Не вмешивайся! А то и тебе достанется! — бросила вторая девчонка, но уже не столь уверенно.

Наташа небрежно достала из кармана джинсов телефон и подняла его повыше.

— А я вас сейчас сниму. И в школьную группу выложу «сценку расправы». Ваши мамы, кстати, в группе есть? Там все родители сидят. Пусть посмотрят на своих дочулук.

Это сработало моментально. Девчонки переглянулись, процедили что-то сквозь зубы и нехотя ретировались.

Наташа подошла к стоящей, как изваяние, Ане, подняла с пола её сумку, собрала учебники.

— На, держи! И в следующий раз смотри с вызовом прямо в глаза им. Они не страшные, просто злые. А ты... ты же умная! А на подругу твою Ирку просто затмение нашло. Запомни, свои всегда первыми в спину и стреляют.

Аня не нашла слов, а просто смотрела на Наташу во все глаза. Тогда она поняла, что вступилась за неё практически посторонняя девчонка, для которой «правильность» и «тихость» не были недостатками. С того дня Аня начала по-другому смотреть на Наташу: за бравадой и шумом она увидела одиночество и ту же неуверенность, как и у Ани, только Наташа прятала её за яркой обёрткой.

Они начали общаться сначала на переменах, потом вместе ходили в кино, потом Наташа стала заходить к Ане домой. Семья у Наташи была неблагополучная: отец ушёл, когда девочка была совсем маленькой, мать любила выпить и приводила в дом собутыльников. В квартире вечно пахло сигаретами, алкоголем и разогретой едой из ларька, а не домашними пирогами. Семья Ани стала тем островком стабильности, куда можно было прийти, чтобы просто побыть в тишине, почитать книгу, послушать музыку и съесть чего-нибудь нормального на ужин.

Так они и жили, мечтая о разном: Аня создать вокруг себя правильный и безопасный мир, а Наташа сделать этот мир хоть немного ярче, даже если для этого требуется поджечь собственную жизнь.

Там, где Аня останавливалась, не видя дальнейшей перспективы, Наташа ускорялась, подпитываясь самой идеей риска. Одна выверяла каждый шаг и каждое решение взвешено, другая с головой бросалась в омут.

...Их пути разошлись после школы. Аня осталась в Семигорске. Аккуратно и бережно она строила свою жизнь кирпич за кирпичиком, не позволяя себе резких поворотов от намеченного курса. Наташа же умчалась в Москву за туманным «поиском себя», о котором напоминали редкие обрывочные сообщения в мессенджере: «жива», «норм», «скоро вернусь». Ни подробностей, ни эмоций, но за многоточиями всегда чувствовалось что-то недосказанное...

Когда Аня листала ленту в телефоне, то видела фотографии бывших одноклассников на фоне Красной площади, огней Арбата или набережных Питера. Тогда у неё возникало тянущее чувство: будто она опоздала на поезд, который ушёл без неё.

Да что скрывать, все провинциальные девушки хотя бы тайно мечтают о Москве: о метро, гремящем под землёй, о красивых витринах бутиков и о свободе — ведь там в Москве можно стать кем угодно.

Аня тоже мечтала между сменой и вечерними курсами бухгалтеров, на которые её отправила администрация, чувствуя в девушке потенциал. Мечтала между видео с модными показами и вкладками страниц по бухгалтерии. Но мечтала молча, понимая, что ещё не пришло время. И всё-таки на один поступок она решилась, чтобы почувствовать хотя бы глоток свободы — сняла недорогую однокомнатную квартиру в старом спальном районе городка.

Наташа уехала, и долгое время Аня уверяла и себя, и окружающих, что ей и тут хорошо, всё у неё стабильно и впереди перспектива. Но внутри тайно жила маленькая, колючая зависть: Наташка взяла и рванула, а она осталась. Наташка ошибалась, падала, обжигалась, но жила и наслаждалась молодостью. А она — Аня — выбирала правильный, безопасный образ жизни... без сюрпризов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.